

Глава 89. Вторая трагедия.

На этом участке земли вдоль скал было много пещер, и Пэн Цзипэй не слишком задумывался о том, как он сбежал из одной пещеры только для того, чтобы оказаться в другой.

На самом деле ему было все равно.

Все, о чем он заботился, - это пришить руку матери на место, чтобы швы не выглядели так ужасно.

Все остальное не имело значения.

«Проснись, мусор.» чей-то кипящий голос позвал его.

Но Пэн Цзипэй не спал, поэтому он проигнорировал его.

Ему в голову был брошен камешек, с достаточной силой и скоростью, чтобы убить человека. Пэн Цзипэй взвизгнул, когда его мать поднялась на ноги и защитила его от нападения. Камень вонзился ей в руку.

Пэн Цзипэй завизжал, как проклятая свинья.

«Черт, ты такой громкий!» Хуэй Цзыван нахмурился и вздрогнул: «Успокойся на две проклятые секунды, понял?!»

«Какого хрена ты делаешь! Как ты смеешь причинять вред маме! Я убью тебя, ублюдок!»

Хуэй Цзыван закатил глаза. Этот парень наверняка знал все чертовы способы действовать ему на нервы. Если бы он не был так раздражающе талантлив в заклинательстве Пути Дьявола, то Хуэй Цзыван с радостью оставил бы отродье гнить на обочине дороги.

«Как будто это моя вина, что ты ни хрена не слышишь вокруг себя. Ты хоть знаешь, сколько, блядь, раз я звал? Беспольный кусок дерьма.»

Пэн Цзипэй только продолжал ругаться на него, как безмозглое животное. Неужели им действительно нужен был такой мусор, как он?

Король Демонов был нетерпелив, а в провинции Джуганмен еще предстояла работа. Он не мог теперь вечно нянчиться с этим ублюдком, не так ли? «Я ухожу. Эта шавка пойдет со мной. Ты, блядь, сам по себе.» Король Демонов указал большим пальцем на ворчащего тяньго позади него.

Существо казалось немного толстым и вялым. Несмотря на то, что он мог бы получить больше энергии от потребления энергии обиды, без быстрой отдачи, от переедания он немного раздулся.

Пэн Цзипэй замер, пока слова медленно осмысливались в его голове. «Подожди, подожди, подожди!» Он воскликнул: «Только не говори мне, что ты меня бросаешь...с ним! Я не хочу иметь дело с этим куском дерьма! Я просто убью его, клянусь!»

Прежде чем он успел среагировать, когтистая рука обвила его шею, выдавливая воздух из горла.

Цао Хун дернулась в ответ, но ее легко удержала гигантская лапа тяньго. Звериное существо

зарычало и пускало слюни на нее сверху.

Пэн Цзипэй безрезультатно замахал руками.

«Думай, прежде чем действовать, дурак. Как ты думаешь, кто помог тебе воскресить твою дерьмовую мать?»

«Не надо...оскорблять...» Слова сорвались с губ Пэн Цзипэя.

Хуэй Цзыван с отвращением усмехнулся. «Если ты не сделаешь то, что должен, обязательно помни, что ты будешь не единственным человеком, которого я расчленю.» Он многозначительно посмотрел на Цао Хун, прежде чем продолжить: «Если ты решишь пойти против Ордена Семи Лун и меня, Короля Демонов, как ты думаешь, кто-нибудь предложит какую-либо защиту тебе и твоей матери-трупцу?»

Слезы навернулись на глаза Пэн Цзипэя. Его лицо посинело, и слова больше не могли выдавиться из его измученного горла. Изо всех сил он постарался кивнуть.

Хуэй Цзыван отпустил его, и молодой заклинатель с трудом хватал ртом воздух. Тяньго все еще держал дикий труп в ловушке под своей массивной лапой. Пустые серые глаза смотрели на своего сына, и было трудно сказать, остался ли в ней хоть какой-то след ее души или она была просто марионеткой, которой повелевал Пэн Цзипэй.

«Давай уже пойдем. Мне надоело тратить здесь свое время.» Только тогда тяньго отступил, позволив Цао Хун подойти и подхватить своего жалкого сына на руки. Он плакал, как жалкий ребенок, но наслаждался ее объятиями. Этого было достаточно, чтобы успокоить его, даже когда Король Демонов и тяньго оставили его с одной раздражающей занозой в боку.

Чжао Фанью.

Если бы это зависело от Пэн Цзипэя, он бы просто выпотрошил этот кусок дерьма и покончил с этим, скормил его мошенническую дерьмовую душу своей матери и сделал ее сильнее. Пэн Цзипэй стиснул зубы, думая о том, каким он собирается сделать свой следующий шаг.

Он вдруг вспомнил о деревянном идоле, который ему подарили, о том, что впервые помогло ему справиться со всеми его недугами.

Пэн Цзипэй вытащил идола Золотого Бога и поставил его на небольшую каменную плиту. Он молитвенно сложил руки вместе.

«Пожалуйста, помогите мне, божественный. Пожалуйста, внимайте моим молитвам, и в ответ я отдам вам частицу своей души.»

Почти мгновенно глубокий голос эхом отозвался в его голове. – «Юный Пэн Цзипэй. Чем я могу тебе помочь на этот раз? Что тебя беспокоит?»

«Я не знаю как я должен поступить с Чжао Фаньюем... Я не очень умен и не очень силен. Я не знаю, как поступить с этим...»

«Пожалуйста, не отчаивайся. Ты обрел много силы, не так ли? Не принижай свои собственные способности. Я понимаю, что ты жаждешь жизни Чжао Фаньюя. Однако помни, что есть вещи похуже смерти.»

Пэн Цзипэй моргнул.

Золотой Бог был прав! Действительно, есть много вещей, которые намного хуже смерти...

Пэн Цзипэй скорее умрет, чем проживет жизнь без своей дорогой матери! И Чжао Фанью...

Кривая усмешка тронула его губы, когда он поклонился идолу в знак благодарности.

...

Их первой остановкой на самом деле был не Храм Своенравного Ветра. Наоборот, Юань Сюэлань настоял на том, чтобы вместо этого отправиться в место поблизости. Это были конкретные координаты, которые были указаны в массиве портала, используемом Королем Демонов.

Лю Сумэн не возражал и последовал за ним.

На склоне утеса, по которому они взбирались, был вход в пещеру, к которому не вела никакая тропа.

Они добрались туда на летающих мечах.

Юань Сюэлань настоял на том, чтобы войти первым, но каким-то образом Хо Тан опередила его в этом.

«Фу, какой кошмарный и отвратительный запах! Самое неподходящее место для гнездования, на которое я когда-либо имела несчастье наткнуться. Я требую, чтобы мы немедленно покинули это место!»

Ее тихий голос эхом отозвался в ответ.

Юань Сюэлань с отвращением сморщил нос, когда снял свой меч и понюхал пещеру. Там было определенно неприятно и воняло мокрой собакой и гнилой кровью. Было что-то еще, острый намек на травы, которые были достаточно пряными, чтобы щипать глаза.

Когда Святой Меч из Слоновой Кости приземлился рядом с Юанем Сюэланем, первое, что он сделал, это вызвал духовный свет, чтобы осветить тусклый вход в пещеру.

Осторожно, чтобы не спровоцировать какие-либо странные ловушки, они ступали легко. Лю Сумэн первым заметил черную грязь, которая исходила от оживших трупов. Запах подсказал ему, что она свежая.

В то время как Юань Сюэлань подошел к массиву, нарисованному в задней части пещеры, и опустился на колени у массива, врытого в землю. «Вот оно», - промурлыкал он. «Я думаю, вот куда привела та штука в лесу.»

Лю Сумэн подошел, чтобы взглянуть. Но он не был гением, когда дело доходило до анализа деталей массива. Поэтому он огляделся по сторонам, чтобы посмотреть, не найдет ли он еще что-нибудь интересное.

Его взгляд привлек зеленый блеск. За камнем торчал труп маленькой птички нефритового цвета. Ее тело давно окоченело, от трупа исходил отвратительный запах. Единственная причина, по которой ее, вероятно, не подобрала мусорщица, заключалась в том, насколько плотной была энергия возмущения, скопившаяся в пещере.

Что еще более важно, разве это не была птица Чжао Фаньюя?

Юань Сюэлань отделился от его группы и выругался одними губами: «Эти гребаные ублюдки только что были здесь. Не могу поверить, что мы их пропустили. Когда мы догоним их, я клянусь...»

Лю Сумэн не хотел больше слушать эту безумную болтовню, поэтому он оборвал младшего: «Сюэлань. Смотри.» Он показал ему маленькую мертвую птичку.

Юань Сюэлань дважды моргнул, прежде чем, наконец, посмотрел на то, на что указывал Лю Сумэн. «Разве она была не Лидера Ордена Чжао?»

Лю Сумэн кивнул.

«Ну, черт возьми. Я думаю, мы нашли нашего пропавшего человека.»

«Мы должны поторопиться.»

В конце концов, Лю Сумэн потратил немного времени, чтобы выкопать крошечную могилу для существа, прежде чем уйти. Он думал, что Юань Сюэлань может возразить или заставить его поторопиться, но ничего подобного не произошло.

Они схватились за мечи и стали искать ближайшую тропу.

Но, возможно, им все-таки не следовало делать крюк.

...

Недалеко отсюда Храм Своенравного Ветра во второй раз оказался в руинах.

Чжао Вэйвэй была племянницей Чжао Фаньюя и ближайшей живой родственницей. Она спаслась от Трагедии с Растущей Луной, которая произошла несколько лет назад, только потому, что училась вдали от дома.

Ей было всего четырнадцать лет, и ее драгоценный дом разваливался на куски. Она плакала, высвобождала всю свою силу и боролась с вторгшимися демонами. Но что могла сделать маленькая Чжао Вэйвэй, когда ее старейшины и старшие товарищи лежали мертвыми перед ней? В то время как трупы жевали их свежими, пустые глаза смотрели на нее.

«Вэйвэй!» Кто-то выкрикнул ее имя и вытащил ее из опасности, когда в ее сторону послышался щелчок зубов.

Сквозь слезы на глазах она разглядела смутные очертания Старейшины Ли, одного из шиди ее дяди. «Мы должны убираться отсюда!»

«Но ... все ... они ...» Слова вырывались с запинкой. Так много ужасных вещей ревело в ее груди. Как это могло случиться? Как это могло случиться снова!? Почему их Орден был так проклят!?

Лицо Ли Чжэня было бледным, а зрачки дрожали от страха. Он покачал головой: «Если ты не можешь спасти даже себя, как ты можешь даже думать о спасении кого-то другого?»

Рыдания клокотали у нее в горле, когда ее начал одолевать ужас. Но трупы все еще сыпались из ворот. Они были настолько ужасны по силе, что она даже не могла понять, какой ужасный

дьявол-заклинатель мог стоять за таким делом!

И что еще хуже, злая сила распространялась по всему храму. И люди, которые были ее драгоценными друзьями, ее названными братьями и сестрами, ее учителями, восстали после того, как жизнь исчезла из их глаз. Их рты разинулись и издавали отвратительные звуки, когда они потянулись к ней.

Чжао Вэйвэй закричала, когда труп ее шисюна потянулся за ее одеждой.

Меч Ли Чжэнь рассек руку: «Сосредоточься, нам нужно убираться отсюда!»

Она вцепилась в него так, словно от него зависела ее жизнь, и проклинала собственную слабость. Ее духовная энергия уже была израсходована. И она была абсолютно бесполезна с мечом! Она была алхимиком, а не каким-то воином...

Она жалобно всхлипнула, жалея, что больше не услышит своего шисюна.

Ее бедный шисюн, который был не более чем отвратительным искалеченным трупом.

Ли Чжэнь стиснул зубы и побежал по тропинке под карнизом, таща за собой Чжао Вэйвэй за руку. Она была маленькой девочкой для своего возраста и, к счастью, весила немного. Но прямо сейчас ему казалось, что даже ее ничтожный вес тянет его вниз.

Серые пальцы вцепились в окна и нащупали его. Но еще больше преследовали его по двору. Он ругался, почему они оказались так далеко от главных ворот!?

Но, возможно, именно по этой причине они все еще были живы сейчас.

Главные ворота были слишком далеко, но в стене с южной стороны было небольшое отверстие, которым ученики обычно пользовались, чтобы избежать долгих скучных лекций.

Выругавшись еще раз, он подхватил маленькую Вэйвэй на руки и просто побежал так быстро, как только мог. Но трупы были неумолимы и кусали его за пятки, царапая его одежду и тело.

Адреналин заглушил боль.

Кусты закрывали дыру, но Ли Фэн точно знал, где она находится. Выход был уже в поле зрения.

Еще чуть-чуть!

Он собрал последний прилив энергии и заставил свои ноги бежать быстрее, чем когда-либо.

Он был так близко! Даже если бы он смог просто вытащить маленькую Вэйвэй, этого было бы достаточно!

Всего в шаге от него серая рука схватила его за воротник и швырнула на землю. Вэйвэй закричала.

«Беги!» Это было последнее, что он крикнул, прежде чем на его голову обрушился удар, погрузивший его мир во тьму.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247845>